

Прочитайте приведенный ниже фрагмент текста и выполните задание.

Леса, пронзительно брунжа, зачертила воду, за ней косым зеленоватым полотном вставала вода. Пантелей Прокофьевич перебирал обрубковатыми пальцами держак черпала.

— Заверни его на воду! Держи, а то пилой рубанёт!

— Небось!

Большой изжелта-красный сазан поднялся на поверхность, вспенил воду и, угнув тупую лобастую голову, опять шархнулся вглубь.

— Давит, аж рука занемела... Нет, погоди!

— Держи, Гришка!

— Держу-у-у!

— Гляди под баркас не пущай!.. Гляди!

Переводя дух, подвёл Григорий к баркасу лежавшего на боку сазана. Старик сунулся было с черпалом, но сазан, напрягая последние силы, вновь ушёл в глубину.

— Голову его подымай! Нехай глотнет ветру, он посмирнеет.

Выводив, Григорий снова подтянул к баркасу измученного сазана. Зевая широко раскрытым ртом, тот ткнулся носом в шершавый борт и стал, переливая шевелящееся оранжевое золото плавников.

— Отвоевался! — крикнул Пантелей Прокофьевич, поддевая его черпаком.

Посидели ещё с полчаса. Стихал сазаний бой.

— Сматывай, Гришка. Должно, последнего запрягли, ишо не дождётся.

Собрались. Григорий оттолкнулся от берега. Проехали половину пути. По лицу отца Григорий видел, что хочет тот что-то сказать, но старик молча поглядывал на размётанные под горой дворы хутора.

— Ты, Григорий, вот что... — нерешительно начал он, теребя завязки лежавшего под ногами мешка, — примечаю, ты, никак, с Аксиньей Астаховой...

Григорий густо покраснел, отвернулся. Воротник рубахи, врезаясь в мускулистую прижатую солнцегревом шею, выдавил белую полоску.

— Ты гляди, парень, — уже жёстко и зло продолжал старик, — я с тобой не так загутарю. Степан нам сосед, и с его бабой не дозволю баловать. Тут дело может до греха разыграть, а я наперёд упреждаю: примечу — запорю!

Пантелей Прокофьевич ссучил пальцы в узловатый кулак, — жмуря выпуклые глаза, глядел, как с лица сына сливалась кровь.

— Наговоры, — глухо, как из воды, буркнул Григорий и прямо в синеватую переносицу поглядел отцу.

— Ты помалкивай.

— Мало что люди гутарют...

— Цыц, сукин сын!

Григорий слёг над веслом. Баркас заходил скачками. Завитушками заплесала люлюкающая за кормой вода.

До пристани молчали оба. Уже подъезжая к берегу, отец напомнил:

— Гляди не забудь, а нет — с нынешнего дня прикрыть все игрища. Чтоб с базу ни шагу. Так-то!

Промолчал Григорий. Примыкая баркас, спросил:

— Рыбу бабам отдать?

— Понеси купцам продай, — помягчел старик, — на табак разживёшься.

Покусывая губы, шёл Григорий позади отца. «Выкуси, батя, хоть стреноженный, уйду ноне на игрище», — думал, злобно обгрызая глазами крутой отцовский затылок.

М. А. Шолохов «Тихий Дон»

1. Полюбив замужнюю Аксинью, Григорий бросает вызов окружающим. Как называется острое столкновение, непримиримое противоречие, стимулирующее развитие сюжета?

Прочитайте приведенный ниже фрагмент текста и выполните задание.

Лука (*выходя из кухни*). Ну, обыграли татарина? Водочку пить пойдёте?

Барон. Идём с нами!

Сатин. Посмотреть бы, каков ты есть пьяный!

Лука. Не лучше трезвого-то...

Актёр. Идем, старик... я тебе продекламирую куплеты...

Лука. Чего это?

Актёр. Стихи, — понимаешь?

Лука. Стихи-и! А на что они мне, стихи-то?..

Актёр. Это — смешно... А иногда — грустно...

Сатин. Ну, куплетист, идёшь? (*Уходит с Бароном.*)

Актёр. Иду... я догоню! Вот, например, старик, из одного стихотворения... начало я забыл... забыл! (*Потирает лоб.*)

Бубнов. Готово! Пропала твоя дамка... ходи!

Медведев. Не туда я пошёл... пострели её!

Актёр. Раньше, когда мой организм не был отравлен алкоголем, у меня, старик, была хорошая память... А теперь вот... кончено, брат! Всё кончено для меня! Я всегда читал это стихотворение с большим успехом... гром аплодисментов! Ты... не знаешь, что такое аплодисменты... это, брат, как... водка!.. Бывало, выйду, встану вот так... (*Становится в позу.*) Встану... и... (*Молчит.*) Ничего не помню... ни слова... не помню! Любимое стихотворение... плохо это, старик?

Лука. Да уж чего хорошего, коли любимое забыл? В любимом — вся душа...

Актёр. Пропил я душу, старик... я, брат, погиб... А почему — погиб? Веры у меня не было... Кончен я...

Лука. Ну, чего? Ты... лечись! От пьянства нынче лечат, слышь! Бесплатно, браток, лечат... такая уж лечебница устроена для пьяниц... чтобы, значит, даром их лечить... Признали, видишь, что пьяница — тоже человек... и даже — рады, когда он лечиться желает! Ну-ка вот, валяй! Иди...

Актёр (*задумчиво*). Куда? Где это?

Лука. А это... в одном городе... как его? Название у него эдакое... Да я тебе город назову!.. Ты только вот чего: ты пока готовься! Воздержись... возьми себя в руки и — терпи... А потом — вылечишься... и начнёшь жить снова... хорошо, брат, снова-то! Ну, решай... в два приёма...

Актёр (*улыбаясь*). Снова... сначала... Это — хорошо. Н-да... Снова? (*Смеётся.*) Ну... да! Я могу?! Ведь могу, а?

Лука. А чего? Человек — всё может... лишь бы захотел...

Актёр (*вдруг, как бы проснувшись*). Ты — чудак! Прощай пока! (*Свистит.*) Старичок... прощай... (*Уходит.*)

М. Горький «На дне»

2. Объясняя Луке, что такое аплодисменты, Актёр прибегает к неожиданной аналогии («это, брат, как... водка!..»). Назовите приём, который использует в своей речи герой.

Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста и выполните задание.

На четвёртый день прямо из совхоза, гружённый хлебом, подворачиваю к чайной. Парнишка мой там сидит на крыльце, ножонками болтает и, по всему виду, голодный. Высунулся я в окошко, кричу ему: «Эй, Ванюшка! Садись скорее на машину, прокачу на элеватор, а оттуда вернёмся сюда, пообедаем». Он от моего окрика вздрогнул, соскочил с крыльца, на подножку вскарабкался и тихо так говорит: «А вы откуда знаете, дядя, что меня Ваней зовут?» И глазёнки широко раскрыл, ждёт, что я ему отвечу. Ну, я ему говорю, что я, мол, человек бывалый и всё знаю.

Зашёл он с правой стороны, я дверцу открыл, посадил его рядом с собой, поехали. Шустрый такой парнишка, а вдруг чего-то притих, задумался и нет-нет да и взглянет на меня из-под длинных своих загнутых кверху ресниц, вздохнёт. Такая мелкая птаха, а уже научился вздыхать. Его ли это дело? Спрашиваю: «Где же твой отец, Ваня?» Шепчет: «Погиб на фронте». — «А мама?» — «Маму бомбой убило в поезде, когда мы ехали». — «А откуда вы ехали?» — «Не знаю, не помню...» — «И никого у тебя тут родных нету?» — «Никого». — «Где же ты ночуешь?» — «А где придётся».

Закипела тут во мне горячая слеза, и сразу я решил: «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать! Возьму его к себе в дети». И сразу у меня на душе стало легко и как-то светло. Наклонился я к нему, тихонько спрашиваю: «Ванюшка, а ты знаешь, кто я такой?» Он и спросил, как выдохнул: «Кто?» Я ему и говорю так же тихо: «Я — твой отец».

Боже мой, что тут произошло! Кинулся он ко мне на шею, целует в щёки, в губы, в лоб, а сам, как свиристель, так звонко и тоненько кричит, что даже в кабинке глушно: «Папка родненький! Я знал! Я знал, что ты меня найдёшь! Все равно найдёшь! Я так долго ждал, когда ты меня найдёшь!» Прижался ко мне и весь дрожит, будто травинка под ветром. А у меня в глазах туман, и тоже всего дрожь бьёт, и руки трясутся... Как я тогда руля не упустил, диву можно дать! Но в кювет всё же нечаянно съехал, заглушил мотор. Пока туман в глазах не прошёл, — побоялся ехать, как бы на кого не наскочить. Постоял так минут пять, а сынок мой всё жмётся ко мне изо всех силёнок, молчит, вздрагивает. Обнял я его правой рукою, потихоньку прижал к себе, а левой развернул машину, поехал обратно, на свою квартиру. Какой уж там мне элеватор, тогда мне не до элеватора было.

Бросил машину возле ворот, нового своего сынишку взял на руки, несу в дом. А он как обвил мою шею ручонками, так и не оторвался до самого места. Прижался своей щекой к моей небритой щеке, как прилип. Так я его и внёс. Хозяин и хозяйка в аккурат дома были. Вошёл я, моргаю им обоими глазами, бодро так говорю: «Вот и нашёл я своего Ванюшку! Принимайте нас, добрые люди!» Они, оба мои бездетные, сразу сообразили, в чём дело, засуетились, забежали. А я никак сына от себя не оторву. Но кое-как уговорил. Помыл ему руки с мылом, посадил за стол. Хозяйка щей ему в тарелку налила, да как глянула, с какой он жадностью ест, так и залилась слезами. Стоит у печки, плачет себе в передник. Ванюшка мой увидал, что она плачет, подбежал к ней, дергает её за подол и говорит: «Тётя, зачем же вы плачете? Папа нашёл меня возле чайной, тут всем радоваться надо, а вы плачете». А той — подай бог, она ещё пуще разливается, прямо-таки размокла вся!

После обеда повёл я его в парикмахерскую, постриг, а дома сам искупал в корыте, завернул в чистую простыню. Обнял он меня и так на руках моих и уснул.

М. А. Шолохов «Судьба человека»

3. В приведённом эпизоде раскрыты мысли и переживания героя, взявшего на себя заботу о маленьком человеке. Как называется способ раскрытия особенностей внутренней жизни героев?

Прочитайте приведенный ниже фрагмент текста и выполните задание.

Иван спустил ноги с постели и всмотрелся. С балкона осторожно заглядывал в комнату бритый, темноволосый, с острым носом, встревоженными глазами и со свешивающимся на лоб клоком волос человек примерно лет тридцати восьми.

Убедившись в том, что Иван один, и прислушавшись, таинственный посетитель осмелел и вошёл в комнату. Тут увидел Иван, что пришедший одет в больничное. На нём было бельё, туфли на босу ногу, на плечи наброшен бурый халат.

Пришедший подмигнул Ивану, спрятал в карман связку ключей, шёпотом осведомился: «Можно присесть?» — и, получив утвердительный кивок, поместился в кресле.

— Как же вы сюда попали? — повинуюсь сухому грозящему пальцу, шёпотом спросил Иван. — Ведь балконные-то решётки на замках?

— Решётки-то на замках, — подтвердил «гость», — но Прасковья Федоровна — милейший, но, увы, рассеянный человек. Я стащил у неё месяц тому назад связку ключей и, таким образом, получил возможность выходить на общий балкон, а он тянется вокруг всего этажа, и, таким образом, иногда навестить соседа.

— Раз вы можете выходить на балкон, то вы можете удрать. Или высоко? — заинтересовался Иван.

— Нет, — твёрдо ответил гость, — я не могу удрать отсюда не потому, что высоко, а потому, что мне удирать некуда. — И после паузы он добавил: — Итак, сидим?

— Сидим, — ответил Иван, вглядываясь в карие и очень беспокойные глаза пришельца.

— Да... — тут гость встревожился, — но вы, надеюсь, не буйный? А то я, знаете ли, не выношу шума, возни, насилий и всяких вещей в этом роде. В особенности ненавистен мне людской крик, будь то крик страдания, ярости или иной какой-нибудь крик. Успокойте меня, скажите, вы не буйный?

— Вчера в ресторане я одному типу по морде засветил, — мужественно признался преображённый поэт.

— Основание? — строго спросил гость.

— Да, признаться, без основания, — сконфузившись, ответил Иван.

— Безобразие, — осудил гость Ивана и добавил: — А кроме того, что это вы так выражаетесь: по морде засветил? Ведь неизвестно, что именно имеется у человека, морда или лицо. И, пожалуй, ведь всё-таки лицо. Так что, знаете ли, кулаками... Нет, уж это вы оставьте, и навсегда.

Отчитав таким образом Ивана, гость осведомился:

— Профессия?

— Поэт, — почему-то неохотно признался Иван.

Пришедший огорчился.

— Ох, как мне не везёт! — воскликнул он, но тут же спохватился, извинился и спросил: — А как ваша фамилия?

— Бездомный.

— Эх, эх... — сказал гость, морщась.

— А вам, что же, мои стихи не нравятся? — с любопытством спросил Иван.

— Ужасно не нравятся.

— А вы какие читали?

— Никаких я ваших стихов не читал! — нервно воскликнул посетитель.

— А как же вы говорите?

— Ну, что ж тут такого, — ответил гость, — как будто я других не читал? Впрочем... разве что чудо? Хорошо, я готов принять на веру. Хороши ваши стихи, скажите сами?

— Чудовищны! — вдруг смело и откровенно произнёс Иван.

— Не пишите больше! — попросил пришедший умоляюще.

— Обещаю и клянусь! — торжественно произнёс Иван.

Клятву скрепили рукопожатием...

М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита»

4. Глава, из которой взят фрагмент, называется «Явление героя». Какое прозвище носил этот герой?

Прочитайте приведенный ниже фрагмент текста и выполните задание.

Жена Прокофия умерла вечером этого же дня. Недоношенного ребенка, сжалившись, взяла бабка, Прокофьева мать.

Его обложили пареными отрубями, поили кобыльим молоком и через месяц, убедившись в том, что смуглый турковатый мальчонок выживет, понесли в церковь, окрестили. Назвали по деду Пантелеем. Прокофий вернулся с каторги через двенадцать лет. Подстриженная рыжая с проседью борода и обычная русская одежда делала его чужим, непохожим на казака. Он взял сына и стал на хозяйство.

Пантелей рос исчерна-смуглым, бедовым. Схож был на мать лицом и подбористой фигурой. Женил его Прокофий на казачке — дочери соседа.

С тех пор и пошла турецкая кровь скрещиваться с казачьей. Отсюда и повелись в хуторе горбоносые, диковато-красивые казаки Мелеховы, а по-уличному — Турки.

Похоронив отца, въелся Пантелей в хозяйство: заново покрыл дом, прирезал к усадьбе с полдесятины гулевой земли, выстроил новые сарай и амбар под жестью. Кровельщик по хозяйскому заказу вырезал из обрезков пару жестяных петухов, укрепил их на крыше амбара. Веселили они мелеховский баз беспечным своим видом, придавая и ему вид самодовольный и зажиточный.

Под уклон сползавших годков закряхистел Пантелей Прокофьевич: раздался в ширину, чуть сутулился, но все же выглядел стариком складным. Был сух в кости, хром (в молодости на императорском смотре на скачках сломал левую ногу), носил в левом ухе серебряную полумесяцем серьгу, до старости не слиняли на нем вороной масти борода и волосы, в гневе доходил до беспамятства и, как видно, этим раньше времени состарил свою когда-то красивую, а теперь сплошь опутанную паутиной морщин, дородную жену.

Старший, уже женатый сын его, Петро, напоминал мать: небольшой, курносый, в буйной повители пшеничного цвета волос, кареглазый; а младший, Григорий, в отца попер: на полголовы выше Петра, хоть на шесть лет моложе, такой же, как у бати, вислый коршунячий нос, в чуть косых прорезях подсиненные миндалины горячих глаз, острые плиты скул обтянуты коричневой румяняющей кожей. Так же сутулился Григорий, как и отец, даже в улыбке было у обоих общее, звероватое.

Дуняшка — отцова слабость — длиннорукий, большеглазый подросток, да Петрова жена Дарья с малым дитем — вот и вся мелеховская семья.

М. А. Шолохов «Тихий Дон»

5. Как называется намеренное нарушение привычного порядка слов в фразе («Веселили они мелеховский баз беспечным своим видом, придавая и ему вид самодовольный и зажиточный»)?

Прочитайте приведенный ниже фрагмент текста и выполните задание.

«Пустырь» — засоренное разным хламом и заросшее бурьяном дворовое место. В глубине его — высокий кирпичный брандмауер. Он закрывает небо. Около него — кусты бузины. Направо — темная, бревенчатая стена какой-то надворной постройки: сарая или конюшни. А налево — серая, покрытая остатками штукатурки стена того дома, в котором помещается ночлежка Костылевых. Она стоит наискось, так что ее задний угол выходит почти на середину пустыря. Между ею и красной стеной — узкий проход. В серой стене два окна: одно — в уровень с землей, другое — аршина на два выше и ближе к брандмауеру. У этой стены лежат розвальни кверху полозьями и обрубок бревна, длиною аршина в четыре. Направо у стены — куча старых досок, брусьев. Вечер, заходит солнце, освещая брандмауер красноватым светом. Ранняя весна, недавно стоял снег. Черные сучья бузины еще без почек. На бревне сидят рядом Наташа и Настя. На дровнях — Лука и Барон. Клещ лежит на куче дерева у правой стены. В окне у земли — рожа Бубнова.

Настя (*закрыв глаза и качая головой в такт словам, невуче рассказывает*). Вот приходит он ночью в сад, в беседку, как мы уговорились... а уж я его давно жду и дрожу от страха и горя. Он тоже дрожит весь и — белый, как мел, а в руках у него леворверт...

Наташа (*грызет семечки*). Ишь! Видно, правду говорят, что студенты — отчаянные...

Настя. И говорит он мне страшным голосом: «Драгоценная моя любовь...»

Бубнов. Хо-хо! Драгоценная?

Барон. погоди! Не любо — не слушай, а врать не мешай... Дальше!

Настя. «Ненаглядная, говорит, моя любовь! Родители, говорит, согласия своего не дают, чтобы я венчался с тобой... и грозят меня навеки проклясть за любовь к тебе. Ну и должен, говорит, я от этого

ит, любезная подруга моего сердца! — решился я бесповоротно... жить без тебя — никак не могу». И отвечала я ему: «Незабвенный друг мой... Рауль...»

Бубнов (*удивленный*). Чего-о? Как? Краул?

Барон (*хохочет*). Настька! Да ведь... ведь прошлый раз — Гастон был!

Настя (*вскакивая*). Молчите... несчастные! Ах... бродячие собаки! Разве... разве вы можете понимать... любовь? Настоящую любовь? А у меня — была она... настоящая! (*Барону.*) Ты! Ничтожный!.. Образованный ты человек... говоришь — лежачий кофе пил...

Лука. А вы — погоди-ите! Вы — не мешайте! Уважьте человеку... не в слове — дело, а — почему слово говорится? — вот в чем дело! Рассказывай, девушка, ничего!

Бубнов. Раскрашивай, ворона, перья... валяй!

Барон. Ну — дальше!

Наташа. Не слушай их... что они? Они — из зависти это... про себя им сказать нечего...

Настя (*снова садится*). Не хочу больше! Не буду говорить... Коли они не верят... коли смеются... (*Вдруг, прерывая речь, молчит несколько секунд и, вновь закрыв глаза, продолжает горячо и громко, помахивая рукой в такт речи и точно вслушиваясь в отдаленную музыку.*) И вот — отвечаю я ему: «Радость жизни моей! Месяц ты мой ясный! И мне без тебя тоже вовсе невозможно жить на свете... потому как люблю я тебя безумно и буду любить, пока сердце бьется во груди моей! Но, говорю, не лишай себя молодой твоей жизни... как нужна она дорогим твоим родителям, для которых ты — вся их радость... Брось меня! Пусть лучше я пропаду... от тоски по тебе, жизнь моя... я — одна... я — таковская! Пускай уж я... погибаю, — все равно! Я — никуда не гожусь... и нет мне ничего... нет ничего...» (*Закрывает лицо руками и беззвучно плачет.*)

Наташа (*отвертываясь в сторону, негромко*). Не плачь... не надо!

Лука, улыбаясь, гладит голову Насти.

М. Горький «На дне»

6. Реплики персонажей, их реакции на происходящее передают внутреннее состояние героев, их душевные движения. Как называется изображение внутренней жизни человека в художественном произведении?

Прочитайте приведенный ниже фрагмент текста и выполните задание.

Лука (*задумчиво, Бубнову*). Вот... ты говоришь — правда... Она, правда-то, — не всегда по недугу человеку... не всегда правдой душу вылечишь... Был, примерно, такой случай: знал я одного человека, который в праведную землю верил...

Бубнов. Во что-о?

Лука. В праведную землю. Должна, говорил, быть на свете праведная земля... в той, дескать, земле — особые люди населяют... хорошие люди! друг дружку они уважают, друг дружке — завсяко-просто — помогают... и все у них славно-хорошо! И вот человек все собирался идти... праведную эту землю искать. Был он — бедный, жил — плохо... и, когда приходилось ему так уж трудно, что хоть ложись да помирай, — духа он не терял, а все, бывало, усмехался только да высказывал: «Ничего! потерплю! Еще несколько — пожду... а потом — брошу всю эту жизнь и — уйду в праведную землю...» Одна у него радость была — земля эта...

Пепел. Ну? Пошел?

Бубнов. Куда? Хо-хо!

Лука. И вот в это место — в Сибири дело-то было — прислали ссыльного, ученого... с книгами, с планами он, ученый-то, и со всякими штуками... Человек и говорит ученому: «Покажи ты мне, сделай милость, где лежит праведная земля и как туда дорога?» Сейчас это ученый книги раскрыл, планы разложил... глядел-глядел — нет нигде праведной земли! Все верно, все земли показаны, а праведной — нет!..

Пепел (*негромко*). Ну? Нету?

Бубнов хохочет.

Наташа. Погоди ты... ну, дедушка?

Лука. Человек — не верит... Должна, говорит, быть... ищи лучше! А то, говорит, книги и планы твои — ни к чему, если праведной земли нет... Ученый — в обиду. Мои, говорит, планы самые верные, а праведной земли вовсе нигде нет. Ну, тут и человек рассердился — как так? Жил-жил, терпел-терпел и все верил — есть! а по планам выходит — нету! Грабеж!.. И говорит он ученому: «Ах ты... сволочь эдакой! Подлец ты, а не ученый...» Да в ухо ему — раз! Да еще!.. (*Помолчав.*) А после того пошел домой — и удавился!..

Все молчат. Лука, улыбаясь, смотрит на Пепла и Наташу.

М. Горький «На дне»

7. Как называются пояснения автора к тексту пьесы («негромко», «задумчиво, Бубнову»)?

Прочитайте приведенный ниже фрагмент текста и выполните задание.

Актер (*останавливается, не затворяя двери, на пороге и, придерживаясь руками за косяки, кричит*). Старик, эй! Ты где? Я — вспомнил... слушай.

Шатаясь, делает два шага вперед и, принимая позу, читает.

Господа! Если к правде святой
Мир дорогу найти не умеет, —
Честь безумцу, который навевает
Человечеству сон золотой!

Наташа является сзади Актера в двери.

Актер. Старик!..

Если б завтра земли нашей путь
Осветить наше солнце забыло,
Завтра ж целый бы мир осветила
Мысль безумца какого-нибудь...

Наташа (*смеется*). Чучело! Нализался...

Актер (*оборачиваясь к ней*). А-а, это ты? А — где старичок... милый старикашка? Здесь, по-видимому, — никого нет... Наташа, прощай! Прощай... да!

Наташа (*входя*). Не здоровался, а прощаешься...

Актер (*загораживает ей дорогу*). Я — уезжаю, ухожу... Настанет весна — и меня больше нет...

Наташа. Пусти-ка... куда это ты?

Актер. Искать город... лечиться... Ты — тоже уходи... Офелия... иди в монастырь... Понимаешь — есть лечебница для организмов... для пьяниц... Превосходная лечебница... Мрамор... мраморный пол! Свет... чистота, пища... все — даром! И мраморный пол, да! Я ее найду, вылечусь и... снова буду... Я на пути к возрождению... как сказал... король... Лир! Наташа... по сцене мое имя Сверчков-Заволжский... никто этого не знает, никто! Нет у меня здесь имени... Понимаешь ли ты, как это обидно — потерять имя? Даже собаки имеют клички...

Наташа осторожно обходит Актера, останавливается у кровати Анны, смотрит.

Актер. Без имени — нет человека...

Наташа. Гляди... голубчик... померла ведь...

Актер (*качая головой*). Не может быть...

Наташа (*отступая*). Ей-богу... смотри...

Бубнов (*в двери*). Чего смотреть?

Наташа. Анна-то... померла!

Бубнов. Кашлять перестала, значит. (*Идет к постели Анны, смотрит, идет на свое место.*)
Надо Клешу сказать... это — его дело...

Актер. Я иду... скажу... потерял имя!.. (*Уходит.*) Наташа (*посреди комнаты*). Вот и я... когда-нибудь так же... в подвале... забитая...

Бубнов (*расстилая на своих нарах какое-то тряпье*). Чего? Ты чего бормочешь?

Наташа. Так... про себя...

М. Горький «На дне»

8. В речи Актера много скрытых цитат из классических трагедий (фрагмент со слов «Искать город...»). Укажите фамилию великого драматурга, чьи произведения вспоминает Актер.

Прочитайте отрывок и ответьте на вопросы после текста.

— Всего хорошего, мессир, — произнесла она вслух, а сама подумала: «Только бы выбраться отсюда, а там уж я дойду до реки и утоплюсь».

— Сядьте-ка, — вдруг повелительно сказал Воланд. Маргарита изменилась в лице и села. — Может быть, что-нибудь хотите сказать на прощанье?

— Нет, ничего, мессир, — с гордостью ответила Маргарита, — кроме того, что если я еще нужна вам, то я готова охотно исполнить все, что вам будет угодно. Я ничуть не устала и очень веселилась на балу. Так что, если бы он и продолжался еще, я охотно бы предоставила мое колено для того, чтобы к нему прикладывались тысячи висельников и убийц. — Маргарита глядела на Воланда, как сквозь пелену, глаза ее наполнялись слезами.

— Верно! Вы совершенно правы! — гулко и страшно прокричал Воланд. — Так и надо!

— Так и надо! — как эхо, повторила свита Воланда.

— Мы вас испытывали, — продолжал Воланд, — никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут! Садитесь, гордая женщина!

Воланд сорвал тяжелый халат с Маргариты, и опять она оказалась сидящей рядом с ним на постели.

— Итак, Марго, — продолжал Воланд, смягчая свой голос, — чего вы хотите за то, что сегодня вы были у меня хозяйкой? Чего желаете за то, что провели этот бал нагой? Во что цените ваше колено? Каковы убытки от моих гостей, которых вы сейчас наименовали висельниками? Говорите! И теперь уж говорите без стеснения: ибо предложил я.

Сердце Маргариты застучало, она тяжело вздохнула, стала соображать что-то.

— Ну, что же, смелее! — поощрял Воланд. — Будите свою фантазию, прищипоривайте ее! Уж одно присутствие при сцене убийства этого отпетого негодяя-барона стоит того, чтобы человека наградили, в особенности если этот человек — женщина. Ну-с?

Дух перехватило у Маргариты, и она уж хотела выговорить заветные и приготовленные в душе слова, как вдруг побледнела, раскрыла рот и вытаращила глаза. «_____! _____! _____! — прокричал ей в уши чей-то назойливый, молящий голос. — Меня зовут _____!» — И Маргарита, спотыкаясь на словах, заговорила:

— Так я, стало быть, могу попросить об одной вещи?

— Потребовать, потребовать, моя донна, — отвечал Воланд, понимающе улыбаясь, — потребовать одной вещи!

Ах, как ловко и отчетливо Воланд подчеркнул, повторяя слова самой Маргариты — «одной вещи»!

Маргарита вздохнула еще раз и сказала:

— Я хочу, чтобы _____ перестали подавать тот платок, которым она удушила своего ребенка.

Кот возвел глаза к небу и шумно вздохнул, но ничего не сказал, очевидно, помня накрученное на балу ухо.

— Ввиду того, — заговорил Воланд, усмехнувшись, — что возможность получения вами взятки от этой дуры _____ совершенно, конечно, исключена — ведь это было бы несовместимо с вашим королевским достоинством, — я уж не знаю, что и делать. Остается, пожалуй, одно — обзавестись тряпками и заткнуть ими все щели моей спальни!

— Вы о чем говорите, мессир? — изумилась Маргарита, выслушав эти действительно непонятные слова.

— Совершенно с вами согласен, мессир, — вмешался в разговор кот, — именно тряпками, — и в раздражении кот стукнул лапой по столу.

— Я о милосердии говорю, — объяснил свои слова Воланд, не спуская с Маргариты огненного глаза. — Иногда совершенно неожиданно и коварно оно пролезает в самые узенькие щелки. Вот я и говорю о тряпках.

М. Булгаков «Мастер и Маргарита»

9. Эмоциональная напряженность этого эпизода, в котором Маргарита проходит важное жизненное испытание, разряжается репликами кота:

«Кот возвел глаза к небу и шумно вздохнул, но ничего не сказал, очевидно, помня накрученное на балу ухо; ... в раздражении кот стукнул лапой по столу».

Здесь проявляется присущее Булгакову стремление к смеховой, юмористической, иронической языковой стихии. Как по-другому в литературоведении и искусствоведении называется смешное?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста и выполните задание.

За сценой, где-то далеко, — глухой шум, крики, свисток полицейского. Клещ садится за работу и скрипит подпилком.

Сатин. Люблю непонятные, редкие слова... Когда я был мальчишкой... служил на телеграфе... я много читал книг...

Бубнов. А ты был и телеграфистом?

Сатин. Был... (*Усмехаясь.*) Есть очень хорошие книги... и множество любопытных слов... Я был образованным человеком... знаешь?

Бубнов. Слышал... сто раз! Ну и был... эка важность!.. Я вот — скорняк был... своё заведение имел... Руки у меня были такие жёлтые — от краски: меха подкрашивал я, — такие, брат, руки были жёлтые — по локоть! Я уж думал, что до самой смерти не отмою... так с жёлтыми руками и помру... А теперь вот они, руки... просто грязные... да!

Сатин. Ну и что же?

Бубнов. И больше ничего...

Сатин. Ты это к чему?

Бубнов. Так... для соображения... Выходит: снаружи как себя ни раскрашивай, всё сотрётся... всё сотрётся, да!

Сатин. А... кости у меня болят!

Актёр (*сидит, обняв руками колени*). Образование — чепуха, главное — талант. Я знал артиста... он читал роли по складам, но мог играть героев так, что... театр трещал и шатался от восторга публики...

Сатин. Бубнов, дай пятак!

Бубнов. У меня всего две копейки...

Актёр. Я говорю — талант, вот что нужно герою. А талант — это вера в себя, в свою силу...

Сатин. Дай мне пятак, и я поверю, что ты талант, герой, крокодил, частный пристав... Клещ, дай пятак!

Клещ. Пошёл к чёрту! Много вас тут...

Сатин. Чего ты ругаешься? Ведь у тебя нет ни гроша, я знаю...

Анна. Андрей Митрич... Душно мне... трудно...

Клещ. Что же я сделаю?

Бубнов. Дверь в сени отвори...

Клещ. Ладно! Ты сидишь на нарах, а я — на полу... пусти меня на своё место, да и отвори... а я и без того простужен...

Бубнов (*спокойно*). Мне отворять не надо... твоя жена просит...

Клещ (*угрюмо*). Мало ли кто чего попросил бы...

Сатин. Гудит у меня голова... эх! И зачем люди бьют друг друга по башкам?

М. Горький «На дне»

10. Укажите название литературного направления, принципы которого нашли своё воплощение в горьковской пьесе.

Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста и выполните задание.

Костылёв (*осторожно подвигаясь к двери в комнату Пепла*). Сколько ты у меня за два-то рубля в месяц места занимаешь! Кровать... сам сидишь... н-да! На пять целковых места, ей-богу! Надо будет накинуть на тебя полтинничек...

Клещ. Ты петлю на меня накинь да задави... Издохнешь скоро, а всё о полтинниках думаешь.

Костылёв. Зачем тебя давить? Кому от этого польза? Господь с тобой, живи, знай, в свое удовольствие... А я на тебя полтинку накину, — маслица в лампаду куплю... и будет перед святой иконой жертва моя гореть... И за меня жертва пойдет, в воздаяние грехов моих, и за тебя тоже. Ведь сам ты о грехах своих не думаешь... ну вот.. Эх, Андрюшка, злой ты человек! Жена твоя зачахла от твоего злодейства... никто тебя не любит, не уважает... работа твоя скрипучая, беспокойная для всех...

Клещ (*кричит*). Ты что меня... травить пришел?

Сатин громко рычит.

Костылёв (*вздвигнув*). Эх ты, батюшка.

Актёр (*входит*). Усадил бабу в сених, закутал...

Костылёв. Экой ты добрый, брат! Хорошо это... это зачтётся все тебе...

Актёр. Когда?

Костылёв. На том свете, братик... там всё, всякое деяние наше усчитывают...

Актёр. А ты бы вот здесь наградил меня за доброту...

Костылёв. Это как же я могу?

Актёр. Скости половину долга...

Костылёв. Хе-хе! Ты всё шутишь, милачок, всё играешь... Разве доброту сердца с деньгами можно равнять? Доброта — она превыше всех благ. А долг твой мне — это так и есть долг! Значит, должен ты его мне возместить... Доброта твоя мне, старцу, безвозмездно должна быть оказана...

Актёр. Шельма ты, старец... (*Уходит в кухню.*)

Клещ встает и уходит в сени.

Костылёв (*Сатину*). Скрипун-то? Убежал, хе-хе! Не любит он меня...

Сатин. Кто тебя — кроме чёрта — любит...

Костылёв (*посмеиваясь*). Экой ты ругатель! А я вас всех люблю... я понимаю, братия вы моя несчастная, никудышная, пропащая...

М. Горький «На дне»

11. «А долг твой мне — это так и есть долг!» Как называется приём, позволяющий привлечь внимание читателя к внутренней сущности персонажа?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста и выполните задание.

Остановились они и под торжествующий шум леса, среди дрожащей тьмы, усталые и злые, стали ездить Данко.

— Ты, — сказали они, — ничтожный и вредный человек для нас! Ты повёл нас и утомил, и за это ты погибнешь!

— Вы сказали: «Веди!» — и я повёл! — крикнул Данко, становясь против них грудью. — Во мне есть мужество вести, вот потом? я повёл вас! А вы? Что сделали вы в помощь себе? Вы только шли и не умели сохранить силы на путь более долгий! Вы только шли, шли, как стадо овец!

Но эти слова разъярили их ещё более.

— Ты умрёшь! Ты умрёшь! — ревели они.

А лес всё гудел и гудел, вторя их крикам, и молнии разрывали тьму в клочья. Данко смотрел на тех, ради которых он понёс труд, и видел, что они — как звери. Много людей стояло вокруг него, но не было на лицах их благородства, и нельзя было ему ждать пощады от них. Тогда и в его сердце вскипело негодование, но от жалости к людям оно погасло. Он любил людей и думал, что, может быть, без него они погибнут. И вот его сердце вспыхнуло огнём желания спасти их, вывести на лёгкий путь, и тогда в его очах засверкали лучи того могучего огня... А они, увидав это, подумали, что он рас-сви-репел, отчего так ярко и разгорелись очи, и они насторожились, как волки, ожидая, что он будет бороться с ними, и стали плотнее окружать его, чтобы легче им было схватить и убить Данко. А он уже понял их думу, оттого ещё ярче загорелось в нём сердце, ибо эта их дума родила в нём тоску.

А лес всё пел свою мрачную песню, и гром гремел, и лил дождь...

— Что сделаю я для людей?! — сильнее грома крикнул Данко.

И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из неё своё сердце и высоко поднял его над головой.

Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал, освещённый этим факелом великой любви к людям, а тьма разлетелась от света его и там, глубоко в лесу, дрожащая, пала в гнилой зев болота. Люди же, изумлённые, стали как камни.

— Идём! — крикнул Данко и бросился вперёд на своё место, высоко держа горящее сердце и освещая им путь людям.

Они бросились за ним, очарованные. Тогда лес снова зашумел, удивлённо качая вершинами, но его шум был заглушён топотом бегущих людей. Все бежали быстро и смело, увлекаемые чудесным зрелищем горящего сердца. И теперь гибли, но гибли без жалоб и слёз. А Данко всё был впереди, и сердце его всё пылало, пылало!

И вот вдруг лес расступился перед ним, расступился и остался сзади, плотный и немой, а Данко и все те люди сразу окунулись в море солнечного света и чистого воздуха, промытого дождём. Гроза была — там, сзади них, над лесом, а тут сияло солнце, вздыхала степь, блестела трава в брильянтах дождя и золотом сверкала река... Был вечер, и от лучей заката река казалась красной, как та кровь, что была горячей струёй из разорванной груди Данко.

Кинул взор вперёд себя на ширь степи гордый смельчак Данко, — кинул он радостный взор на свободную землю и засмеялся гордо. А потом упал и — умер.

12. Как называется выделенное средство художественной выразительности: «лес замолчал, освещённый этим факелом великой любви к людям»?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста и выполните задание.

София (Чацкому)
Скажите, что вас так гневит?

Чацкий
В той комнате незначаящая встреча:
Французик из Бордо, надсаживая грудь,
Собрал вокруг себя род веча,
И сказывал, как снаряжался в путь
В Россию, к варварам, со страхом и слезами;
Приехал - и нашел, что ласкам нет конца;
Ни звука русского, ни русского лица
Не встретил: будто бы в отечестве, с друзьями;
Своя провинция. Посмотришь, вечером
Он чувствует себя здесь маленьким царьком;
Такой же толк у дам, такие же наряды...
Он рад, но мы не рады.
Умолк. И тут со всех сторон
Тоска, и оханье, и стон:
Ах! Франция! Нет в мире лучше края! -
Решили две княжны, сестрицы, повторяя
Урок, который им из детства натвержён.
Куда деваться от княжон!
Я одаль воссылал желанья
Смиранные, однако вслух,
Чтобы истребил Господь нечистый этот дух
Пустого, рабского, слепого подражанья;
Чтоб искру заронил он в ком-нибудь с душой,
Кто мог бы словом и примером
Нас удержать, как крепкою возжой,
От жалкой тошноты по стороне чужой.
Пушай меня объявят старовером,
Но хуже для меня наш Север во сто крат
С тех пор, как отдал всё в обмен на новый лад, —
И нравы, и язык, и старину святую,
И величавую одежду на другую —
По шутовскому образцу:
Хвост сзади, спереди какой-то чудный выем,

Рассудку вопреки, и не краса лицу;
Смешные, бритые, седые подбородки!
Как платья, волосы, так и умы коротки!..
Ах! если рождены мы всё перенимать,
Хоть у китайцев бы нам несколько занять
Премудрого у них незнания иноземцев;
Воскреснем ли когда от чужевластья мод?
Чтоб умный, бодрый наш народ
Хотя по языку нас не считал за немцев.
«Как европейское поставить в параллель
С национальным - странно что-то!
Ну как перевести мадам и мадмуазель?
Ужли сударыня!!» - забормотал мне кто-то...
Вообразите, туту всех
На мой же счёт поднялся смех.
«Сударыня! Ха! ха! ха! ха! прекрасно!
Сударыня! Ха! ха! ха! ха! ужасно!!»
— Я, рассердясь и жизнь кляня,
Готовил им ответ громовый;
Но все оставили меня...

А. С. Грибоедов «Горе от ума»

13. Как называется вопрос, не требующий обязательного ответа («Воскреснем ли когда от чужевластья мод?»)?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задание.

В ту осень много было у Матрёны обид. Вышел перед тем новый пенсионный закон, и надоумили её соседки добиваться пенсии. Была она одинокая кругом, а с тех пор, как стала сильно болеть, — и из колхоза её отпустили. Наворочено было много несправедливостей с Матрёной: она была больна, но не считалась инвалидом; она четверть века проработала в колхозе, но потому что не на заводе — не полагалось ей пенсии за себя, а добиваться можно было только за мужа, то есть за утерю кормильца. Но мужа не было уже пятнадцать лет, с начала войны, и нелегко было теперь добыть те справки с разных мест о его стаже и сколько он там получал.хлопоты были — добыть эти справки; и чтоб написали всё же, что получал он в месяц хоть рублей триста; и справку заверить, что живёт она одна и никто ей не помогает; и с года она какого; и потом всё это носить в собес; и перенашивать, исправляя, что сделано не так; и ещё носить. И узнавать — дадут ли пенсию.

хлопоты эти были тем затруднены, что собес от Тальнова был в двадцати километрах к востоку, сельский совет — в десяти километрах к западу, а поселковый — к северу, час ходьбы. Из канцелярии в канцелярию и гоняли её два месяца — то за точкой, то за запятой. Каждая проходка — день. Сходит в сельсовет, а секретаря сегодня нет, просто так вот нет, как это бывает в сёлах. Завтра, значит, опять иди. Теперь секретарь есть, да печати у него нет. Третий день опять иди. А четвёртый день иди потому, что сослепу они не на той бумажке расписались, бумажки-то все у Матрёны одной пачкой сколоты.

— Притесняют меня, Игнатич, — жаловалась она мне после таких бесплодных проходов. — Иззаботилась я.

Но лоб её недолго оставался омрачённым. Я заметил: у неё было верное средство вернуть себе доброе расположение духа — работа. Тотчас же она или хваталась за лопату и копала картовь. Или с мешком под мышкой шла за торфом. А то с плетёным кузовом — по ягоды в дальний лес. И не столам конторским кланяясь, а лесным кустам, да наломавши спину ношей, в избу возвращалась Матрёна уже просветлённая, всем довольная, со своей доброй улыбкой.

— Теперича я зуб наложила, Игнатич, знаю, где брать, — говорила она о торфе. — Ну и местечко, любота одна!

— Да Матрёна Васильевна, разве моего торфа не хватит? Машина целая.

— Фу-у! твоего торфу! ещё столько, да ещё столько — тогда, бывает, хватит. Тут как зима закрутит да дуель в окна, так не столько топишь, сколько выдувает. Летось мы торфу натаскивали сколища! Я ли бы и теперь три машины не натакала? Так вот ловят. Уж одну бабу нашу по судам тягают.

А. И. Солженицын «Матрёнин двор»

14. К какому приёму прибегает повествователь, описывая труды «иззаботившейся» Матрёны («хлопоты были - добыть эти справки... и справку заверить... и потом всё это носить в собес; и перенашивать, исправляя, что сделано не так; и ещё носить».)?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задание.

Сатин (*приподнимаясь на нарах*). Кто это бил меня вчера?

Бубнов. А тебе не всё равно?..

Сатин. Положим — так... А за что били?

Бубнов. В карты играл?

Сатин. Играл...

Бубнов. За это и били...

Сатин. М-мерзавцы...

Актёр (*высовывая голову с печи*). Однажды тебя совсем убьют... до смерти... Сатин. А ты — болван.

Актёр. Почему?

Сатин. Потому что — дважды убить нельзя.

Актёр (*помолчав*). Не понимаю... почему — нельзя?

Клещ. А ты слезай с печи-то да убирай квартиру... чего нежишься?

Актёр. Это дело не твоё...

Клещ. А вот Василиса придёт — она тебе покажет, чьё дело...

Актёр. К чёрту Василису! Сегодня Баронова очередь убираться... Барон! Барон (*выходя из кухни*). Мне некогда убираться... я на базар иду с Квашнёй. Актёр. Это меня не касается... иди хоть на каторгу... а пол мести твоя очередь... я за других не стану работать...

Барон. Ну, чёрт с тобой! Настёнка подметёт... Эй ты, роковая любовь! Очнись! (*Отнимает книгу у Насти.*)

Настя (*вставая*). Что тебе нужно? Дай сюда! Озорник! А ещё — барин... Барон (*отдавая книгу*). Настя! Подмети пол за меня — ладно?

Настя (*уходя в кухню*). Очень нужно... как же!

Квашня (*в двери из кухни — Барону*). А ты — иди! Уберутся без тебя... Актёр! Тебя просят, — ты и сделай... не переломишься, чай!

Актёр. Ну... всегда я... не понимаю...

Барон (*выносит из кухни на коромысле корзины. В них — корчаги, покрытые тряпками*). Сегодня что-то тяжело...

Сатин. Стоило тебе родиться бароном...

Квашня (*Актёру*). Ты смотри же — подмети! (*Выходит в сени, пропустив вперёд себя Барона.*)

Актёр (*слезая с печи*). Мне вредно дышать пылью. (*С гордостью*). Мой организм отравлен алко-голем... (*Задумывается, сидя на нарах.*)

Сатин. Организм... органон...

Анна. Андрей Митрич...

Клещ. Что ещё?

Анна. Там пельмени мне оставила Квашня... возьми, поешь.

Клещ (*подходя к ней*). А ты — не будешь?

Анна. Не хочу... На что мне есть? Ты — работник... тебе — надо...

Клещ. Боишься? Не бойся... может, ещё...

Анна. Иди, кушай! Тяжело мне... видно, скоро уж...

Клещ (*отходя*). Ничего... может — встанешь... бывает! (*Уходит в кухню.*) Актёр (*громко, как бы вдруг проснувшись*). Вчера, в лечебнице, доктор сказал мне: ваш, говорит, организм — совершенно отравлен алкоголем... Сатин (*улыбаясь*). Органон...

Актёр (*настойчиво*). Не органон, а ор-га-ни-зм...

Сатин. Сикамбр...

Актёр (*машет на него рукой*). Э, вздор! Я говорю — серьёзно... да. Если организм — отравлен... значит, — мне вредно мести пол... дышать пылью... Сатин. Макробиотика... ха!

Бубнов. Ты чего бормочешь?

Сатин. Слова... А то ещё есть — транс-седентальный...

Бубнов. Это что?

Сатин. Не знаю... забыл...

Бубнов. А к чему говоришь?

Сатин. Так... Надоели мне, брат, все человеческие слова... все наши слова — надоели! Каждое из них слышал я... наверное, тысячу раз...

Актёр. В драме «Гамлет» говорится: «Слова, слова, слова!» Хорошая вещь... Я играл в ней могильщика...

Клещ (*выходя из кухни*). Ты с метлой играть скоро будешь?

Актёр. Не твоё дело (*Ударяет себя в грудь рукой.*) «Офелия! О... помяни меня в твоих молитвах!...»

За сценой, где-то далеко, — глухой шум, крики, свисток полицейского. Клещ садится за работу и скрипит подпилком.

М. Горький «На дне»

15. Развитие действия сопровождается чередованием реплик действующих лиц. Укажите термин, обозначающий такую форму художественной речи.

Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задание.

— Да, ведь вам нужен реестрик всех этих тунеядцев? Как же, я, как знал, всех их списал на особую бумажку, чтобы при первой подаче ревизии всех их вычеркнуть.

Плюшкин надел очки и стал рыться в бумагах. Развязывая всякие связки, он попотчевал своего гостя такою пылью, что тот чихнул. Наконец вытащил бумажку, всю исписанную кругом. Крестьянские имена усыпали её тесно, как мошки. Были там всякие: и Парамонов, и Пименов, и Пантелеймонов, и даже выглянул какой-то Григорий Доезжай-не-доедеш; всех было сто двадцать с лишком. Чичиков улыбнулся при виде такой многочисленности. Спрятав её в карман, он заметил Плюшкину, что ему нужно будет для совершения крепости приехать в город.

— В город? Да как же?.. а дом-то как оставить? Ведь у меня народ или вор, или мошенник: в день так оберут, что и кафтана не на чём будет повесить.

— Так не имеете ли кого-нибудь знакомого?

— Да кого же знакомого? Все мои знакомые перемерли или раззнакомились. Ах, батюшки! как не иметь, имею! - вскрикнул он. — Ведь знаком сам председатель, езжал даже в старые годы ко мне, как не знать! однокорытниками были, вместе по заборам лазили! как не знакомый? уж такой знакомый! так уж не к нему ли написать?

— И конечно, к нему.

— Как же, уж такой знакомый! в школе были приятели.

И на этом деревянном лице вдруг скользнул какой-то тёплый луч, выразилось не чувство, а какое-то бледное отражение чувства, явление, подобное неожиданному появлению на поверхности вод утопающего, произведшему радостный крик в толпе, обступившей берег. Но напрасно обрадовавшиеся братья и сёстры кидают с берега верёвку и ждут, не мелькнёт ли вновь спина или утомлённые бореньем руки, — появление было последнее. Глухо всё, и ещё страшнее и пустынное становится после того затихнувшая поверхность безответной стихии. Так и лицо Плюшкина вслед за мгновенно скользнувшим на нём чувством стало ещё бесчувственней и ещё пошлее.

— Лежала на столе четвёртка чистой бумаги, — сказал он, — да не знаю, куда запропастилась: люди у меня такие негодные!

Тут стал он заглядывать и под стол и на стол, шарил везде и наконец закричал: «Мавра! а Мавра!» На зов явилась женщина с тарелкой в руках, на которой лежал сухарь, уже знакомый читателю. И между ними произошёл такой разговор:

— Куда ты дела, разбойница, бумагу?

— Ей-богу, барин, не видывала, опричь небольшого лоскутка, которым изволили прикрыть рюмку.

— А вот я по глазам вижу, что подтибрила.

— Да на что ж бы я подтибрила? Ведь мне проку с ней никакого; я грамоте не знаю.

— Врёшь, ты снесла пономарёнку: он маракует, так ты ему и снесла.

— Да пономарёнок, если захочет, так достанет себе бумаги. Не видал он вашего лоскутка!

— Вот погоди-ка: на страшном суде черти припекут тебя за это железными рогатками! вот посмотришь, как припекут!

— Да за что же припекут, коли я не брала и в руки четвёртки? Уж скорее в другой какой бабьей слабости, а воровством меня ещё никто не попрекал.

— А вот черти-то тебя и припекут! скажут: «А вот тебе, мошенница, за то, что барина-то обманывала!», да горячими-то тебя и припекут!

— А я скажу: не за что! ей-богу, не за что, не брала я... Да вон она лежит на столе. Всегда понапраслиной попрекаете!

Плюшкин увидел, точно, четвёртку и на минуту остановился, пожевал губами и произнёс: «Ну, что ж ты расходилась так? Экая занозистая! Ей скажи только одно слово, а она уж в ответ десяток! Подика принеси огоньку запечатать письмо. Да стой, ты схватишь сальную свечу, сало дело топкое: сгорит — да и нет, только убыток; а ты принеси-ка мне лучинку!»

Мавра ушла, а Плюшкин, севши в кресла и взявши в руку перо, долго ещё ворочал на все стороны четвёртку, придумывая: нельзя ли отделить от неё ещё осьмушку, но наконец убедился, что никак нельзя; всунул перо в чернильницу с какою-то заплесневшею жидкостью и множеством мух на дне и стал писать, выставляя буквы, похожие на музыкальные ноты, придерживая поминутно прыть руки, которая рассказывалась по всей бумаге, лепя скупно строка на строку, и не без сожаления подумывая о том, что всё ещё останется много чистого пробела.

Н. В. Гоголь «Мёртвые души»

16. Автор насыщает рассказ о Плюшкине значимыми предметными подробностями (например, четвёртка бумаги, чернильница со множеством мух на дне). Назовите это выразительное средство.

Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задание.

ЯВЛЕНИЕ 6

Чацкий, Наталья Дмитриевна, Платон Михайлович.

Наталья Дмитриевна
Вот мой Платон Михайлыч.

Чацкий
Ба!
Друг старый, мы давно знакомы, вот судьба!

Платон Михайлович
Здорово, Чацкий, брат!

Чацкий
Платон любезный, славно.
Похвальный лист тебе: ведёшь себя исправно.

Платон Михайлович
Как видишь, брат:
Московский житель и женат.

Чацкий
Забыт шум лагерный, товарищи и братья?
Спокоен и ленив?

Платон Михайлович
Нет, есть-таки занятия:
На флейте я твержу дуэт
А — мольный...

Чацкий
Что твердил назад тому пять лет?
Ну, постоянный вкус! в мужьях всего дороже!

Платон Михайлович
Брат, женишься, тогда меня вспомнянь!
От скуки будешь ты свистеть одно и то же.

Чацкий
От скуки! как? уж ей ты платишь дань?

Наталья Дмитриевна
Платон Михайлыч мой к занятиям склонен разным,
Которых нет теперь - к ученьям и смотрам,
К манежу.... Иногда скучает по утрам.

Чацкий
А кто, любезный друг, велит тебе быть праздным?
В полк, эскадрон дадут. Ты обер или штаб?

Наталья Дмитриевна
Платон Михайлыч мой здоровьем очень слаб.

Чацкий
Здоровьем слаб! Давно ли?

Наталья Дмитриевна
Все рюматизм и головные боли.

Чацкий
Движенья более. В деревню, в тёплый край.
Будь чаще на коне. Деревня летом - рай.

17. Фамилия Платона Михайловича является средством его характеристики. Как называют в литературоведении такую фамилию (ответ запишите в именительном падеже)?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задание.

Под навесом сарая у круглых яслей стояли четыре осёдланные лошади. Из амбара вышел подросток с железной мерой, доверху насыпанной овсом. Он мельком взглянул на Григория, пошёл к заржавшим лошадям. За углом куреня разливалась песня. Дрожащий высокий тенорок выводил:

Как по той-то было по дороженьке
Никто пеш не хаживал...

Густой прокуренный бас, повторив последние слова, сомкнулся с тенором, потом вступили новые слаженные голоса, и песня потекла величаво, раздольно и грустно. Григорию не захотелось своим появлением прерывать песенников; он тронул Прохора за рукав, шепнул:

— Погоди, не показывайся, нехай доиграют.

— Это — не проводы. Еланские так играют. Это они так запеснячивают. А здорово, черти, тянут! — одобрительно отозвался Прохор и огорчённо сплюнул: расчёт на то, чтобы выпить, судя по всему, не оправдался.

Ласковый тенорок до конца рассказал в песне про участь оплошавшего на войне казака:

Ни пешего, ни конного следа допрежь не было.
Проходил по дороженьке казачий полк.
За полком-то бежит душа добрый конь.
Он черкесское седельце на боку несёт.
А тесмяная уздечка на правом ухе висит,
Шёлковы поводьяца ноги путают.
За ним гонит млад донской казак,
Он кричит-то своему коню верному:
«Ты постой, погоди, душа верный конь,
Не покинь ты меня, одинокого...»

Очарованный пением, Григорий стоял, привалившись спиной к белёному фундаменту куреня, не слыша ни конского ржания, ни скрипа проезжавшей по проулку арбы...

За углом кто-то из песенников, кончив песню, кашлянул, сказал:

— Не так играли, как оторвали! Ну да ладно, как умеем, так и моём. А вы бы, бабушки, служивым на дорогу ишо чего-нибудь дали. Поели мы хорошо, спаси Христос, да вот на дорогу у нас с собой никаких харчишек нету...

Григорий очнулся от раздумья, вышел из-за угла. На нижней ступеньке крыльца сидели четверо молодых казаков; окружив их плотной толпой, стояли набежавшие из соседних дворов бабы, старухи, детишки. Слушательницы, всхлипывая и сморкаясь, вытирали слёзы кончиками платков, одна из старух — высокая и черноглазая, со следами строгой иконописной красоты на увядшем лице — протяжно говорила, когда Григорий подходил к крыльцу:

— Милые вы мои! До чего же вы хорошо да жалостно поёте! И, небось, у каждого из вас мать есть, и, небось, как вспомнит про сына, что он на войне гибнет, так слезьми и обольётся... — Блеснув на поздоровавшегося Григория жёлтыми белками, она вдруг злобно сказала: — И таких цветков ты, ваше благородие, на смерть водишь? На войне губишь?

— Нас самих, бабушка, губят, — хмуро ответил Григорий.

Казаки, смущённые приходом незнакомого офицера, проворно поднялись, отодвигая ногами стоявшие на ступеньках тарелки с остатками пищи, оправляя гимнастёрки, винтовочные погоны, портупей.

М. А. Шолохов «Тихий Дон»

18. В начале приведённого фрагмента Григорий и Прохор общаются между собой, обмениваясь репликами. Как называется данный вид речи?